

“On an inclined plane”: Ch. de Gaulle on the reasons for the military and political defeat of France in the summer of 1940

N. N. Naumova¹

¹M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-4-598-605

Conference paper
Full text in Russian

The article, based on the memoirs of the famous French military and political figure, founder of the Fifth Republic, Charles de Gaulle, analyzes his views on the reasons for the military defeat and collapse of the political system of France in the summer of 1940.

Keywords: France; de Gaulle; defeat; national defense; political regime; Maginot Line

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Naumova, Natalia N. | E-mail: Naumovafrance@yandex.ru

The article was written on the basis of a report presented at the All-Russian Scientific Conference “My France: to the anniversary of the professor, doctor of historical sciences Galina Nikolaevna Kaninskaya” (P. G. Demidov Yaroslavl State University, 28 March, 2025)

© Yaroslavl State University, 2025

This is an open access article under the CC BY license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

«По наклонной плоскости»: Ш. де Голль о причинах военно-политического поражения Франции летом 1940 г.

Н. Н. Наумова¹

¹Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-4-598-605
УДК 94(450)

Материалы конференции
Полный текст на русском языке

В статье, основанной на воспоминаниях известного французского военного и политического деятеля, учредителя Пятой республики Ш. де Голля, анализируются его взгляды на причины военного поражения и краха политической системы Франции летом 1940 г.

Ключевые слова: Франция; де Голль; поражение; национальная оборона; политический режим; линия Мажино

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Наумова, Наталья Николаевна

E-mail: Naumovafrance@yandex.ru

Доцент кафедры новой и новейшей истории
исторического факультета

Военный разгром Франции в мае – июне 1940 г. сопровождался глубоким политическим кризисом и со всей очевидностью продемонстрировал всю глубину ошибок довоенной дипломатии, основанной на принципах «попустительства» незаконных действий агрессора, его «умиротворения» и «невмешательства» [1]. Поражение ведущей европейской державы, обладавшей самой мощной сухопутной армией, явилось одним из важных рубежей в истории международных отношений XX в.; оно окончательно развязало руки Третьему рейху и его союзникам для расширения агрессии как в Европе, так и в других регионах мира. Сама Третья республика бесславно закончила существование в июле 1940 г., уступив – без сопротивления и возмущения – место диктаторскому, коллаборационистскому режи-

Статья написана на основе доклада, представленного на Всероссийской научной конференции «Моя Франция: к юбилею профессора, доктора исторических наук Галины Николаевны Канинской» (ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 28 марта 2025 г.)

© ЯрГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

му маршала Петэна, попытавшемся включить её в создаваемый Гитлером в Европе «новый порядок».

Полковник де Голль принял активное участие в отражении массированного наступления вермахта на Западном фронте, начавшегося 10 мая 1940 г. и положившего конец «странной войне». Уже на следующий день он получил приказ принять командование только что сформированной из разрозненных батальонов 4-й бронетанковой дивизией, которая в течение нескольких дней успешно отражала наступление немецких войск под городом Абвиль на севере Франции. За личное мужество, проявленное во время боёв на реке Сомма, де Голль был произведён в бригадные генералы, а 6 июня получил пост заместителя министра национальной обороны. Предвидя скорый разгром французских армий на Западном фронте, он уже тогда убеждал председателя Совета министров П. Рейно, «не прекращая борьбу в Европе, пока это возможно <...> решиться на продолжение войны в наших заморских владениях» [2, с. 80–81]. Даже после вступления немцев в Париж 14 июня, когда государственная власть оказалась в «состоянии коллапса», генерал продолжал настаивать на продолжении войны, «сначала в метрополии, а затем на территории Империи и <...> союзников», ни на минуту не сомневаясь, «несмотря на страшные испытания», в конечной победе над Третьим рейхом [3, р. 478].

Однако, когда «битва за Францию» была фактически проиграна, кабинет П. Рейно ушел в отставку, а сменивший его на посту лидер «партии мира» маршал Ф. Петэн стал искать пути примирения с Гитлером [4]. Де Голль, категорически несогласный с заключением перемирия с Третьим рейхом, 17 июня улетел в Великобританию, где при личном содействии премьер-министра Великобритании У. Черчилля первоначально создал антифашистскую патриотическую организацию «Свободная Франция». Продemonстрировав несомненные дипломатические способности и накопленный политический опыт, опираясь на поддержку внутреннего движения Сопротивления, летом 1944 г. на базе Французского комитета национального освобождения он сформировал и возглавил Временное правительство Французской республики и сумел включить Францию в лагерь стран-победительниц Второй мировой войны [5].

Свое отношение к событиям мая – июня 1940 г. и их последствиям генерал де Голль подробно описал в «Военных мемуарах», первый том которых («Призыв. 1940–1942 годы») вышел во Франции в октябре 1954 г. В нём генерал, не отходя от своих прежних оценок, высказанных им ещё на рубеже 1930–1940-х гг., объяснил причины катастрофического – всего за 44 дня – военного разгрома французской армии вермахтом. Гибель парламентской Третьей республики его интересовала меньше и исклю-

чительно в связи с ошибками политиков и военных, предопределившими «позорное поражение», то «падение по наклонной плоскости», которое дало название предлагаемой статье.

Важным фактором, непосредственно повлиявшим на военное поражение Франции, де Голль считал слабость политического режима Третьей республики: «немоощ государственного аппарата», скованность действий «достойных, а порой и исключительно талантливых людей» из-за особенностей управления страной в рамках парламентского режима [2, с. 33]. По признанию де Голля, он, «молчаливый, но отнюдь не безучастный свидетель всех перипетий политической жизни», постоянно наблюдал одну и ту же картину: «Едва приступив к исполнению своих обязанностей, глава правительства сразу же сталкивался с бесчисленным количеством всевозможных требований, нападков и претензий. Всю свою энергию он безрезультатно тратил на то, чтобы положить им конец. Со стороны парламента он не только не встречал поддержки, но, наоборот, последний строил ему различные козни и действовал заодно с его противниками. Среди своих же собственных министров он находил соперников. Общественное мнение, пресса, отдельные группировки, выражавшие частные интересы, считали его виновником всех бед. При этом все знали – и он в первую очередь, – что дни его пребывания на посту главы правительства сочтены» [2, с. 33].

Действительно, последнее десятилетие перед началом Второй мировой войны в «политике Франции царил лихорадочная атмосфера. Появлялись и уходили в отставку правительства, накалялись страсти, политическая раздробленность казалась, как и в других странах, доминирующей тенденцией» [6, с. 99]. Де Голль в своих дневниках и в изданных в межвоенный период четырёх книгах, которые он посвятил проблемам армии и военной стратегии, настаивал, что Франции нужны не постоянные «парламентские склоки», а сильная исполнительная власть и харизматичный лидер с чётко разработанной программой действий, способный – во имя общенациональных интересов – увлечь за собой французов в борьбе против агрессивных шагов нацистского Рейха, чтобы укрепить «дух Франции». Он осуждал жалкие потуги политиков Третьей республики остановить немецкую экспансию с помощью уступок и договорённостей с Гитлером. В сентябре 1938 г. он отмечал, что «как француз и солдат» сгорают от стыда «из-за капитуляции <...> без всякого боя» (в ходе чехословацкого кризиса, закончившегося подписанием Мюнхенского соглашения в ночь с 29 на 30 сентября) [7, р. 24]. В тяжёлые дни «битвы за Францию» де Голль осудил поражение «партии войны», сожалея о нерешительности окружения П. Рейно, добровольно ушедшего в отставку 16 июня 1940 г.

С точки зрения генерала, нестабильность парламентского режима Третьей республики усугублялась наличием многопартийности, что пагубно влияло на военных и политиков. В области национальной обороны, ответственность за состояние которой «лежала на правительстве» [2, с. 44], давление на него представителей законодательной власти и межпартийные противоречия препятствовали «выработке стройного плана, принятию обдуманных решений и осуществлению необходимых мероприятий, которые в своей совокупности составляют то, что называется последовательной политикой» [2, с. 34]. Де Голль хорошо осознавал главные проблемы национальной обороны, мешавшие стране должным образом подготовиться к войне и противостоять быстро вооружавшемуся противнику. Именно они, по его мнению, стали главными причинами – наравне и в связи с «обречённой на провал» политической системой «абсолютного парламентаризма» – военного поражения Третьей республики.

В «Военных мемуарах» генерал подробно описал эти проблемы. Суть их сводилась к отсутствию во французских вооружённых силах современной наступательной военной доктрины. По словам де Голля, в армии господствовали отжившие свой век концепции времени окончания Первой мировой войны, чему «в значительной мере способствовало и то обстоятельство, что военные руководители дряхлели на своих постах, оставаясь приверженцами устаревших взглядов, принёсших им в свое время славу» [2, с. 34]. Де Голль не преувеличивал: маршалу Петэну в 1940 г. исполнилось 84 года; генералу армии и верховному главнокомандующему вооружёнными силами Третьей республики (до 19 мая 1940 г.) М. Гамелену – 68; сменившему его на этом посту М. Вейгану – 73 года; видному в 1930-е гг. военному теоретику и автору работ по строительству национальной обороны в современных условиях, генералу М.-Э. Дебенею – 76. Они по-прежнему придерживались концепции позиционной войны, ставшей основой оборонительной стратегии, которой они руководствовались в вооружённом конфликте с Германией и которую де Голль считал «ошибочной» и «убийственной» для французской армии. Как отмечал де Голль ещё задолго до начала войны в своих публикациях [8], для эффективного сопротивления врагу Франции была необходима «ударная манёвренная армия, в состав которой входили бы отборные механизированные и бронетанковые войска и которая должна была существовать наряду с соединениями, комплектуемыми на основе мобилизации» [2, с. 36]. Де Голль указывал на отсутствие во французских вооружённых силах автономных механизированных подразделений, на тихоходность и моральный износ танков, слабость бомбардировочной авиации, на недооценку роли «мотора» – штурмовой авиации и бронетанковых войск, способных решать самостоятельные боевые задачи, наносить внезапные удары и осуществлять прорыв фронта.

Однако авторы оборонительной стратегии не сомневались, что фронт в войне пройдёт по линии Мажино, строившимся в 1920–1930-е гг. оборонительным сооружениям вдоль границы с Германией, продолжением которой послужат бельгийские укрепления. «Таким образом, – пишет де Голль, – мыслилось, что вооруженная нация, укрывшись за этим барьером, будет удерживать противника в ожидании, когда, истощённый блокадой, он потерпит крах под натиском свободного мира» [2, с. 35]. По мнению де Голля, именно отказ от разработки в 1930-е гг. наступательной доктрины, которая соответствовала характеру будущей войны с использованием современных видов вооружения, стал главной причиной сокрушительного поражения Франции летом 1940 г. В «Военных мемуарах» генерал с грустью констатировал, что официальная военная концепция Третьей республики полностью подходила «самому духу режима. Обречённый на застой из-за слабости государственной власти и постоянных политических разногласий, он неизбежно должен был придерживаться этой пассивной военной доктрины» [2, с. 35].

Де Голль отмечал и негативное воздействие на потенциальную разработку наступательной стратегии массового сознания французов, пропитанного лозунгами пацифизма, и общей обстановки «невероятной апатии», в которой находилась нация [2, с. 44]. «Пребывая во власти [пацифистской. – Н. Н.] иллюзии, что, объявив войну войне, якобы можно помешать агрессорам развязать её, помня об атаках, за которые пришлось заплатить столь дорогой ценой, и не представляя себе отчётливо всей той революции, которую за это время произвёл в военном деле мотор, общественное мнение даже и не помышляло о наступательных действиях. Словом, все способствовало тому, чтобы положить принцип пассивности в основу нашей национальной обороны» [2, с. 35].

С этим де Голль смириться не мог. В его «Военных мемуарах» и опубликованных биографиях подробно описаны попытки «достучаться» до французских политиков и военных, продемонстрировать им пагубность оборонительной стратегии, доказать, что только «армия моторов» способна победить в войне, которая «может превратиться в самую распространённую, самую сложную, самую жестокую из войн», когда-либо опустошавших землю [2, с. 58].

На протяжении 1930-х гг. де Голль неоднократно предлагал представителям высшего военного руководства отказаться от оборонительной доктрины, рассмотреть его проект создания профессиональной армии и более широкой реформы в рамках модернизации французских вооружённых сил. Но маршал Петэн, генералы Дебеней, Гамелен и Морэн, о которых де Голль упоминает в своих воспоминаниях, отрицательно отнеслись к подобным инициативам. Ведущие политики в подавляющем большинстве также с недоумением, «неприязнью и тревогой» [2, с. 48], как, например,

Л. Блюм, восприняли предложения де Голля. Из известных политических деятелей обеспокоенность будущего бригадного генерала открыто разделял лидер правоцентристского «Демократического альянса», депутат П. Рейно. В 1935 г. он предпринял попытку, правда, неудачную, провести через Палату депутатов законопроект о создании специальной механизированной армии, однозначно негативно воспринятый в военно-политических кругах. Парламентская комиссия по вопросам вооруженных сил сочла, что предлагаемая реформа «бесполезна, нежелательна и противоречит логике и истории» [2, с. 48].

В начале Второй мировой войны, в январе 1940 г., полковник де Голль решил отправить меморандум восьмидесяти видным военным и политикам Франции с призывом взять, наконец, на вооружение наступательную доктрину. Он назвал свое обращение «последним усилием» в деле создания современной «армии моторов», но опять не был услышан. Тревоги и опасения де Голля, связанные с несоответствующей новым вызовам войны оборонительной военной концепцией, отсутствием хорошо организованных и самостоятельных бронетанковых и авиационных соединений, нерешительностью внешнеполитических шагов правительств, напрямую зависевших от настроений и намерений депутатов, пацифистскими настроениями французского общества, все ещё не осознавшего бесчеловечной сущности нацизма, оказались обоснованными. Франция не выстояла против немецкой «армии моторов», мобилизованной и нацеленной на реванш германской нации. Она проиграла «битву за Францию», 22 июня подписала рукой маршала Петэна позорное перемирие с Третьим рейхом и вступила в долгие четыре «чёрные года» своей истории, в течение которых страна пережила крах «считавшейся самой сильной армии мира» [9, р. 139]; массовый «исход» гражданского населения [10, с. 153–163]; частичную, а потом и полную оккупацию своей европейской территории; установившийся профашистский режим Виши [4, с. 168–177]; разрыв, по словам Ж.-П. Азема, «социальной текстуры <...> и подавленность гражданского общества» [9, р. 117]. Однако, как утверждает другой известный французский учёный Ф. Бедарида, «несмотря на кризис национальной идентичности, дух решимости и способность жертвенности [летом 1940 г. – Н. Н.] проявились у трети населения Франции, у людей мотивированных, убеждённых и уверенных [в правоте своего дела. – Н. Н.]» [9, р. 61]. Их повёл за собой генерал де Голль, создав в Лондоне организацию «Свободная Франция», к которой уже к концу 1940 г. примкнуло несколько десятков тысяч патриотов различных политических взглядов, готовых до победного конца воевать против держав «оси» за полное восстановление независимости и возрождение Отечества, за «спасение души Франции» [11, р. 286]. Объединившись с массовым

внутренним движением Сопротивления, патриотические силы под руководством де Голля внесли большой вклад в освобождение своей страны, разгром нацизма и воссоздание государственно-политических структур государственно-политических структур Франции.

Ссылки

1. Вершинин А. А., Наумова Н. Н. От триумфа к катастрофе: военно-политическое поражение Франции 1940 г. и его истоки. СПб.: Алетейя, 2022. 636 с.
2. Голль Ш. де. Военные мемуары. Призыв. 1940-1942 годы. М.: Издательство иностранной литературы, 1957. 820 с.
3. Gaulle Ch. de. Lettres, notes et carnets. Juin 1940-Juillet 1941. Compléments 1905-Juin 1940. P.: Plon, 1981. 510 p.
4. Наумова Н. Н. Крах Франции: расплата за политику умиротворения // Вторая мировая война и трансформация международных отношений. От многополярности к биполярному миру / под ред. Л. С. Белоусова, А. С. Манькина. М.: Издательство Московского университета, 2020. С. 160-181. EDN SAXJMW
5. Gallo M. De Gaulle. V. 2: La solitude du combattant. P.: Gallot M.-Robert Laffont, 2007. 490 p.
6. Уильямс Ч. Последний великий француз. Жизнь генерала де Голля. М.: АСТ, 2003. 608 с. EDN QOSHHH
7. Gaulle Ch. de. Lettres, notes et carnets. Compléments 1924-1970. P.: Omnibus, 1997. 131 p.
8. Gaulle Ch. de. Vers l'armée de métier. P.: Berger-Levrault, 1934. 272 p.
9. La France des années noires. V. 1: De la défaite à Vichy. Sous la dir. de J.-P. Azéma et F. Bédarida. P.: Jeuil, 2000. 580 p.
10. Наумова Н. Н. «Исход»: проблема массового бегства гражданского населения Франции в мае - июне 1940 (в отражении современной историографии) // Очерки по истории стран европейского Средиземноморья: К юбилею заслуженного профессора МГУ Владислава Павловича Смирнова / под общей ред. Л. С. Белоусова. СПб.: Алетейя, 2020. С. 153-163. EDN IAYKNU
11. Rémond R. Le siècle dernier, 1918-2002. P.: Fayard, 2003. 1201 p.